

УДК 332.14

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕГИОНА**О.А. ЛОМОВЦЕВА¹
В.И. ШКРОМАДА²
А.О. ЛЕБЕДЕВ³***Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
г. Белгород*^{1) e-mail:}
lomovceva@bsu.edu.ru^{2) e-mail:}
shkromada@bsu.edu.ru^{3) e-mail:} *aleh@alen.su*

В статье проведен анализ и дана сравнительная характеристика наиболее известных в мире систем мониторинга интеграционных процессов. Дано авторское определение регионального мониторинга как комплексной системы наблюдений и принятия решений. Разработана классификация критериев оценки интеграционных возможностей регионов, выявлена их факторная обусловленность. Предложена методика оценки интеграционных возможностей региона и приведено описание ее этапов.

Ключевые слова: экономическая интеграция, система мониторинга интеграции, методика оценки интеграции, интеграционные возможности региона.

Как любой другой актуальный динамический процесс общественного развития, региональная интеграция требует постоянного тщательного мониторинга состояния и тенденций. При этом под мониторингом необходимо понимать комплексную систему наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния социально-экономических параметров регионов-партнеров с учетом экстерналий и интерналий эффектов интеграции. Особенностью результатов мониторинга являются не просто аналитические отчеты и прогнозирование трендов будущих периодов, а системная квалиметрическая интерпретация информации и встраивание мониторинга в процессы разработки и принятия вариантов управленческих решений на федеральном и региональном уровнях по реализации конкретных проектов сотрудничества.

Возможность всестороннего анализа характера и уровней региональной экономической интеграции предполагает наличие развитого методического инструментария подобной оценки. Результаты анализа исследованных научных трудов и подходов к мониторингу процессов региональной интеграции показывают их нацеленность на использование преимущественно индикативных методов оценки. В большинстве работ решаются задачи разработки и определения различных индикаторов, как одиночных и интегральных, так и целой их системы. В исследованных работах, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется разработке упорядоченной методики оценки, которая базировалась бы на системном применении индикаторов.

Следует отметить наблюдаемое многообразие подходов к оценке региональной интеграции, которое отражает, в первую очередь, глубину, сложность и институционализацию существующих процессов регионализации по всему миру. Как отмечалось выше, в мире существует множество различных форм региональной интеграции – от весьма простых до сложных и многокомпонентных. Данный фактор дополнительно усложняет задачу разработки адекватной методики мониторинга эффективности интеграционных процессов ввиду ее сопоставимости со сложностью интеграционных взаимодействий. Он также объясняет различия в подходах к объему этапов и процедур мониторинга, который может иногда подразумевать сложную, многоуровневую, ничем не ограниченную комбинацию различных (разобщенных или связанных) инструментов, а также практик мониторинга в обширной среде с большим количеством заинтересованных лиц, что, в конечном итоге, зеркально отражает сложность процесса региональной интеграции [1].

Для сравнения основных современных систем мониторинга региональных интеграционных процессов мы обратились к международному опыту. При этом повышенное внимание уделялось долгосрочным наблюдениям, которые, по-нашему мнению, дают,

при более высокой доле совпадений эмпирических результатов с аналитическими и прогнозными, уверенность в действенности методических инструментов оценки. В большинстве исследованных работ наиболее эффективными и удачными системами мониторинга интеграции признаются следующие:

- Internal Market Scoreboard (Информационно-справочный бюллетень внутреннего рынка ЕС);
- Economic Community Scorecard (Бюллетень экономического сообщества АСЕАН);
- Система индикаторов экономической интеграции ЕАБР [2].

Основным, на наш взгляд, положительным отличием этих систем является то, что их реализация осуществляется в течение определенного (длительного) времени, при этом имеется возможность сопоставления временных рядов, а структура анализируемых показателей сохраняется. При этом длительность раундов мониторинга по времени, их последовательность и регулярность позволяет усовершенствовать методологию качественного сбора и обработки информации. Еще также существует возможность учитывать разнонаправленную динамику процессов интеграции, что, в свою очередь, позволяет формировать и корректировать экономическую политику как государств, так и блоков в области региональной интеграции с учетом текущих тенденций [2].

Нами был проведен сопоставительный анализ этих, уже зарекомендовавших себя, систем мониторинга. При проведении сравнительного анализа основная задача состояла в выделении наиболее оптимальных аспектов (показателей, методов их построения и пр.) каждой системы для целей применения в разрабатываемой нами комплексной методике оценки интеграционных возможностей постсоветских стран для формирования Евразийского союза, а также выявления их негативных черт для избегания отрицательных последствий мониторинга, которые могли бы проявиться в дальнейшей аналитической работе на основе проектируемой методики.

В процессе работы было выявлено, что *Информационно-справочный бюллетень внутреннего рынка ЕС (Internal Market Scoreboard)*, публикуемый Европейской комиссией дважды в год с 1997 года, призван регулярно показывать, в какой степени государства-члены ЕС и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) выполняют правила ЕС, насколько это позволяет развиваться государствам-членам, сотрудничая в ряде областей экономики и политики, в которых важна координация. Бюллетень не только является инструментом контроля обязательств стран-участниц Единого рынка для управляющих структур, но и дает много информации гражданам и бизнесу для реализации их возможностей в ЕС. Информация в бюллетене организована по стадиям:

- цикла управления;
- производительности каждого государства – члена ЕС;
- инструментов управления;
- области политики.

Стадии, в свою очередь, включает несколько компонент мониторинга (табл. 1).

Такое структурирование не только позволяет сделать обзор производительности всех государств-членов, но и дает возможность сравнивать достигнутые результаты, давая обратную связь с полученными выводами, обеспечивая основу для будущих действий [3].

Также необходимо отметить, что в бюллетене предоставляется информация по конкретным странам ЕС и подробно анализируется, как в каждой стране применяются определенные инструменты управления для выполнения необходимых функций и политики единого рынка. Объем конкретных областей анализа единого рынка включает показатели по множеству направлений. Так, опираясь на сочетание качественных и количественных методик оценки, Генеральный директорат ЕС по вопросам внутреннего рынка и услуг оценивает процесс переноса директив внутреннего рынка в национальное законодательство, используя индикаторы, включающие:

- фактор фрагментации;
- дефицит транспонирования;
- изменение количества еще не доведенных директив;
- количество сильно просроченных директив.

**Содержание стадий информации Информационно-справочного бюллетеня
внутреннего рынка ЕС***

Стадии	Содержание мониторинга
<i>цикла управления</i>	Принятие, упрощение или исключение из единых правил рынка
	Дефицит транспонирования (разрыв между количеством специальных директив рынка, принятых на уровне ЕС и тех, которые вступили в силу в государствах-членах) и дефицита соответствия (количество неправильно транспонированных директив).
	Наличие многоязычного портала службы общественной информации, на уровне ЕС и на национальном уровне, отдельно для граждан и бизнеса.
	Наличие Единого окна для госуслуг
	Наличие внутренней системы рыночной информации (IMI) основе информационной сети, которая связывает национальные, региональные и местные органы власти через границы.
	SOLVIT-центр помощи гражданам, которые переезжают или выезжают за границу и предприятиям, которые активно торгуют через границы при нарушениях законодательства ЕС со стороны государственных органов.
	Анализ и оценка обратной связи
<i>производительности каждого государства – члена ЕС</i>	Принятие законодательства
	Нарушения законодательства
	Пилотные проекты ЕС
	Информационная система Внутреннего рынка
	EURO
	Вапа Европа
	SOLVIT
Единое окно	
<i>инструментов управления</i>	формальное и неформальное сотрудничество между Европейской комиссией и государствами-членами
	Административное сотрудничество между национальными органами
	Услуги по оказанию помощи для граждан и бизнеса
<i>политики ЕС</i>	Почтовые услуги
	Государственные закупки

*Составлена по материалам сайта Европейской Комиссии [3].

Также оценивается слушание дел о нарушении директив, инициированных Европейской комиссией против государств – членов ЕС [3]. Для этой цели используются абсолютные показатели разбирательств, инициированных Комиссией в связи с нарушениями, и изменение их количества. По мнению авторов исследования [2], в случае ЕС учет разбирательств о нарушениях – единственный используемый инструмент мониторинга этих аспектов интеграции. В данном исследовании также указываются и подробно анализируются другие инструменты, которые включают в себя индикаторы, регулярно публикуемые EUROSTAT по направлениям принимаемой политики:

- Бюллетень мониторинга макроэкономических дисбалансов Европейской комиссии (DGECFIN);
- Eurobarometer;
- отчеты Европейского суда аудиторов;
- другие, внутренние и внешние (по отношению к общеевропейским институтам) более качественно ориентированные инструменты мониторинга [3].

Следует отметить, что большая часть систем мониторинга ЕС резко отличается от структуры других мировых систем тем, что большинство своих финансируемых и поддерживаемых инструментов анализа, которые предназначены к применению в других регионах, разработчики максимально оснащают считающейся наиболее важной категорией переменных, учитываемых системой индикаторов и включающих показатели реализации европейских договоренностей [4]. Причем предпринимаются активные попытки экспортировать модель мониторинга, «ориентированного на реализацию» и исторически вклю-

чающего такой важный для углубления интеграции компонент, как «укрепление региона», в контекст своих межрегиональных соглашений и договоренностей.

В последнее время этот аспект интеграционного инструментария получает распространение. Например, АСЕАН и Восточноафриканское сообщество (ЕАС) приступили к разработке инструментов мониторинга реализации договоренностей, которые утверждены на региональном уровне, с аналогичным охватом и направленностью [2].

Нами была проанализирована также методология применяемого в международной практике анализа. Как известно, ученые различают два вида макроэкономического анализа: *ex post* и *ex ante*. Национальное счетоводство (*ex post analysis*) включает анализ статистических данных для оценки результатов экономической деятельности, выявления проблем и негативных явлений, разработки экономической политики по их преодолению, сравнения экономических потенциалов разных стран и регионов. В противовес анализу *ex post*, макроэкономический анализ *ex ante*, является, по сути, прогнозным моделированием экономических явлений и процессов, выполняемым на основе определенных наработанных теоретических концепций. Этот инструмент дает возможность определить основные закономерности развития экономических процессов, а также выявить причинно-следственные связи между экономическими переменными и явлениями.

В этой связи выявлено, что, например, ЕС в некоторых случаях предлагался и использовался для оценки состояния процесса региональной интеграции партнера анализ *ex ante* в качестве инструмента мониторинга, утверждаемого на стадии переговоров с целью определения приемлемых условий ведения переговоров и достижения необходимой договоренности между регионами.

Конкретными примерами использования таких методов могут служить Совместные оценки ЕС – Канада и ЕС – Центральная Америка в контексте заключения соглашений ЕС о сотрудничестве с Канадой и Центральной Америкой на базе Мадридской декларации 2002 года и переговоров о тесном политическом диалоге.

Другим примером является проект «Joint Photography EU – MERCOSUR», разработанный в рамках подписанного в 1995 году Рамочного соглашения о сотрудничестве [5].

Примеры преимущественного использования ЕС *ex post* мониторинга можно найти при разработке стратегии интеграции с развивающимися странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (регионами АСР). Стратегия содействия интеграции ЕС отражается в Обзорах EU-АСР Reviews (описана в так называемом Соглашении Котону, подписанном в 2000 году в столице Бенина) [3].

Некоторые исследователи отмечают, что при принятии методики мониторинга интеграционных соглашений ЕС – АСР уже приобретают значимость индексы, отличные от показателей реализации договоренностей, применяемых в бюллетене Internal Market Scoreboard, как, впрочем, и у других региональных организаций, которые, в противовес индикаторов реализации договоренностей используют, например, показатели институционализации процесса или регионализации *де-факто*. К таким примерам можно отнести разработанную Деннисом и Юсофом систему индикаторов для АСЕАН [6].

Целью данной системы, создаваемой для Секретариата АСЕАН и финансируемой из Австралийского фонда поддержки региональной экономической политики (REPSF), стало измерение «прогресса достижения экономической интеграции 10 стран АСЕАН в контексте цели движения к Экономическому сообществу стран АСЕАН».

В предложенную систему был включен комплексный набор индикаторов в основных областях деятельности интегрирующихся стран, включающих показатели торговли товарами, инвестиций, продажи финансовых и иных услуг, инфраструктуры, таможи, стандартов, соглашений о взаимном признании и оценке соответствия, малого и среднего бизнеса, e-ASEAN и интеллектуальной собственности.

Авторами определен также набор ключевых индикаторов интеграции. На наш взгляд, существенным недостатком компонентного содержания предложенной системы индикаторов, как и в Информационно-справочном Бюллетене Единого рынка, не выделена важнейшая сфера интеграции – образование и наука.

Примером более широкого охвата системой индикаторов уровня интеграции является предложение Хуфбауэра и Шотта по оценке региональной интеграции в Америке [7].

В данной методике авторами разработаны два набора индикаторов: с помощью одного оценивается общий уровень экономической интеграции, который достигнут каждой субрегиональной группой, посредством другого исследуется уровень «готовности» такой группы к росту степени интеграции в Западном полушарии Земли.

На данной системе индикаторов напрямую основана система, предложенная Feng and Genna [8], в которой ученые используют показатели «достижения интеграции» и применяют их к азиатским, африканским и латиноамериканским региональным интеграционным процессам.

По нашему мнению, основным недостатком этой системы, в отличие от прототипа, является ее базирование на субъективных качественных показателях – экспертных оценках, полученных при телефонном опросе чиновников. На наш взгляд, преобладание качественных, а не количественных показателей в мониторинге может дать существенную погрешность в результатах. Исходя из этого, бесспорно, на наш взгляд, мнение авторов Системы индикаторов экономической интеграции ЕАБР, исключивших из Системы показатели регионального институционального сотрудничества, основанные на экспертных оценках, считающихся ими менее надежным типом информации, который не очень хорошо подходит для публичных систем мониторинга и со временем может привести к проблемам с сопоставимостью [2].

Особая роль в данном исследовании отведена анализу Системы индикаторов экономической интеграции ЕАБР, так как нас, прежде всего, в контексте проводимого исследования, интересовал блок работ по методологии оценки евразийской интеграции. Следует заметить, что эта система разработана авторским коллективом ученых под руководством Е.Ю. Винокурова из Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР).

Сущность данной методики состоит в количественном анализе кратко-, средне- и долгосрочных трендов, динамики и векторов евразийской региональной интеграции на основе простых индикаторов, в котором расчет индексов интеграции основан на данных национальных и межнациональных статистических служб. Особенность анализа состоит и в том, что он охватывает различные области взаимодействия стран: от макроэкономической политики до академической мобильности. В расчетах учитываются данные официальной статистики исследуемого региона за период 1999–2012 годов. Авторы, помимо академических целей, позиционируют свою методику и как прикладной инструмент в политике для региональных интеграционных организаций и государственных органов [2].

В данной методике наиболее удачным, на наш взгляд, является почти матричная структура расчета индексов. С одной стороны, оценивается степень интеграции:

- между всеми парами стран постсоветского пространства;
- каждой страны с группами стран (СНГ-12, ЕврАзЭС-5, ЕЭП-3 и ЦА-4);
- внутри этих субрегионов.

С другой стороны, по всем вышеперечисленным объектам уровень и динамика интеграции рассчитывается с помощью системы индикаторов, которая включает в себя два блока индексов по основным аспектам регионального взаимодействия: интеграция рынков и конвергенция экономических систем. При этом интеграция рынков оценивается по двум направлениям:

- интеграция рынков в целом (три индекса: по показателям взаимной торговли, миграции и взаимных инвестиций);
- функциональное сотрудничество на ключевых рынках (тоже рассчитываются три индекса: по показателям энергетики, сельского хозяйства и образования).

Конвергенция экономик в данной методике рассчитывается по четырем индексам (макроэкономика, монетарная политика, финансовая политика и фискальная политика), уменьшение которых означает конвергенцию сопоставляемых экономик.

Кроме того, производится расчет обобщенных индексов, которые позволяют в целом оценить картину региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Обобщенные индексы рассчитываются как среднее значение индексов инте-

грации рынков и индексов конвергенции экономик. Для каждого обобщенного индекса поставлена цель, призванная объединить различные аспекты существующей или возможной региональной кооперации в один показатель, который и отражает, по мнению разработчиков системы, степень интеграции каждой страны с регионом СНГ-12. Для определения обобщенного индекса разработчиками Системы были нормированы все девять индексов интеграции каждой из стран с регионом СНГ-12. Перед проведением этой операции все индексы конвергенции были умножены на (-1) для того, чтобы более высокому значению индекса соответствовала меньшая дистанция, то есть большая степень интеграции страны и региона. После нормировки было рассчитано среднее арифметическое из девяти полученных показателей. Именно это значение было взято в качестве обобщенного индекса интеграции страны с регионом. При этом большее значение индекса соответствует более высокому уровню интеграции. На наш взгляд, формулы расчета обобщающих показателей слишком упрощены и не учитывают вес каждого из индексов в его влиянии на региональную интеграцию.

Ввиду того, что основной задачей данного этапа нашего исследования необходимо было провести сравнительный анализ методического инструментария оценки региональной экономической интеграции, полученные результаты в виде выявленных положительных и отрицательных, с нашей точки зрения особенностях основных систем такой оценки были выделены в таблицу 2.

Для выявления количественных и качественных характеристик причинно-следственных связей между уровнями социально-экономического развития регионов, факторами, влияющими на их конвергенцию либо дивергенцию, и интеграционными возможностями стран и их регионов необходимо определить, систематизировать и классифицировать (на базе исследованного выше мирового и российского опыта) показатели интеграционных возможностей регионов, на основании которых будет строиться методика оценки. Как уже было выявлено выше, возможности индексного анализа, базирующегося на использовании широкого набора показателей в настоящее время широко представлены в мировой и российской экономической науке и практике. Однако в исследуемых нами многочисленных работах отсутствует комплексная методика с поэтапным логичным распределением решаемых задач оценки интеграционных возможностей регионов.

Уместно отметить также излишнюю сложность многих оценочных методик с применением большого количества разнообразных показателей, зачастую существенно не влияющих на раскрытие картины именно экономической, а не политической интеграции регионов. Это более присуще методикам, принимаемым официальными изданиями крупных интеграционных объединений, обремененных управляющими надрегиональными структурами с широким набором функций. Например, уже рассмотренные методические аспекты, применяемые в Информационно-справочном бюллетене внутреннего рынка ЕС, при всех его положительных возможностях, слишком много внимания уделяется мониторингу исполнения правил и директив ЕС. К тому же, подобные методики направлены на мониторинг стран и регионов, уже находящихся в интеграционном объединении или соглашении. Исходя из этого, перед нами стояла задача разработать этапы методики оценки взаимных интеграционных возможностей двух регионов для того, чтобы использовать ее на предмет определения и выбора регионов, наиболее приемлемых для дальнейшего сотрудничества.

Следует отметить, что некоторые, проанализированные нами выше и более приемлемые для нашей цели, позиции отдельных российских практиков регионального управления и научных исследователей, по нашему мнению, интересны для применения в данной работе. В настоящем исследовании нами была сделана попытка восполнить пробелы в обеспечении инструментарием для анализа региональной интеграции.

С учетом результатов проведенного исследования нами определены и систематизированы те критерии оценки интеграции регионов, которые наиболее полно отражают многоаспектность экономических отношений между возможными субъектами интегра-

ции (табл. 3). Данная систематизация основана на разработанной нами факторной модели региональной экономической интеграции, базирующейся на теории эндогенных факторов производства [9], согласно которой вся совокупность предпосылок представлена группами трансформационных и трансакционных факторов [10].

Таблица 2

Сравнительные характеристики основных систем оценки региональной экономической интеграции

Система оценки	Положительные особенности	Отрицательные особенности
<i>Информационно-справочный бюллетень внутреннего рынка ЕС (Internal Market Scoreboard)</i>	- Позволяет отслеживать соблюдение намеченной стратегии интеграции. - Учет не только экономических, но и политических последствий соглашений.	- Завышенное значение качественных (оценочных) показателей, ведущих к пределу погрешности результатов. - Слишком большой объем анализируемых показателей.
<i>Бюллетень экономического сообщества АСЕАН (Economic Community Scorecard)</i>	- Содержит переменные, сосредоточенные на исполнении коллективных решений	- Содержит предел погрешности ввиду распределения переменных по категориям, являющимся внешними для системы индикаторов.
<i>Система индикаторов экономической интеграции ЕАБР</i>	- Сочетание различных уровней анализа: двустороннего, страна-регион и внутрирегионального. - Простота расчетов и доступность данных. - Наличие информации о структурных барьерах интеграции.	- Выбор показателей ограничен доступностью статистических данных. - Ограниченность ключевых рынков. - В обобщающем индексе не учитывается вес каждого показателя.

Таблица 3

Классификация критериев оценки интеграционных возможностей регионов и их факторная обусловленность

Тип факторов (группа параметров)	Факторы воздействия	Критерий оценки*
<i>Трансформационные</i>	природные	- объем добычи природных ресурсов; - объем разведанных ресурсов; - протяженность автодорог.
	технико-технологические	- уровень промышленного производства; - основные фонды в экономике; - доля предприятий, выполняющих НИОКР.
	человеческие	- уровень безработицы; - минимальная зарплата; - среднедушевые доходы.
<i>Трансакционные</i>	институциональные	- поступление налогов и сборов в бюджетную систему; - уровень инвестиций; - среднедушевой ВРП.
	информационные	- процент пользователей сети интернет; - количество компьютеров.
	организационные	- доля чиновников в общем числе занятого населения; - количество студенческих мест.

*Показатели рассчитываются на душу населения региона.

Заметим, что в целях снижения процента погрешности мы ограничиваемся только количественными показателями, а необходимость решения задачи быстроты и доступно-

сти анализа будем учитывать, используя только статистические показатели, размещаемые в открытом доступе.

По результатам проведенных исследований нами предлагается методика комплексной оценки интеграционных возможностей регионов. Суть разработанной методики заключается в расчете интегрального коэффициента интегрированности на основе двух взаимодополняющих групп количественных параметров, базирующихся на упомянутой выше факторной модели региональной интеграции:

- трансформационных показателей;
- трансакционных показателей.

В качестве отличительной особенности разработанной методики, определяющих её практическую значимость и научную новизну, следует отметить:

- упорядоченность и поэтапность действий при использовании методики;
- использование единой системы показателей и интегральных критериев оценки интеграционных возможностей регионов, выстроенной в соответствии с факторной обусловленностью интеграционных процессов [10].

На *первом этапе* методики оценки интеграционных возможностей выбранного региона определяются цели и задачи анализа, исходя из формы и направления его возможной интеграции. Здесь же выбираются те показатели, по которым будут производиться расчеты и собирается база данных по этим, приведенным выше двум группам статистических показателей по выбранному региону. Следует отметить, что набор показателей может корректироваться, исходя из предполагаемой формы интеграции и возможного ограничения по доступности статистических данных. При определении доступности данных следует учитывать также то, что по некоторым показателям Росстатом публикуются только ранжированные позиции регионов.

Необходимо отметить, что при формировании базы данных для аналитических расчетов мы учитывали динамический характер интеграционных процессов, поэтому при заполнении базовых таблиц данных брали не абсолютные показатели, а их темпы прироста во времени, что, по нашему мнению, содержательно раскрывает картину готовности региона к интеграции.

Второй этап нашей методики заключается в необходимости определения весовых коэффициентов каждого показателя при расчете интеграционных критериев, так как показатели базируются на факторах интеграции, которые, как известно, оказывают неравноценное влияние на исследуемый процесс, следовательно, и значения выбранных показателей необходимо коррелировать в соответствии с весом в общем критерии. При этом каждый из двух интегральных критериев (трансформационный и трансакционный) рассчитывается как среднегеометрическая значений всех выбранных показателей, умноженных на вес каждого из них.

На *третьем этапе* для каждого из двух анализируемых с целью определения будущей возможной интеграции регионов производится расчет общего интегрального критерия, определяемого как среднегеометрическая трансформационного и трансакционного интегральных показателей, рассчитанных на втором этапе, умноженных на их вес в общем критерии. На основе экспертных опросов, проведенных методом анкетирования ряда экономистов, специализирующихся в региональной экономике, было выявлено усредненное весовое соотношение влияния группы трансформационных показателей и трансакционных показателей как 45% и 55%. В соответствии с этими результатами вес трансформационного интегрального критерия $T_{\Phi K^i}$ принимаем 0,45, а трансакционного интегрального критерия T_{AK^i} , соответственно – 0,55. Таким образом, формула расчета общего интегрального критерия интеграционных возможностей региона KIB_p выглядит следующим образом:

$$KIB_p = (0,45 * T_{\Phi K^i} * 0,55 * T_{AK^i}) / 2 \quad (1)$$

Необходимо помнить, что при изменении структурного набора показателей при корректировке методики под цели конкретной формы интеграции могут меняться не

только показатели, но и их весовые коэффициенты, а также весовые коэффициенты интегральных критериев групп показателей. Однако данный процесс не трудоемкий и не умаляет универсального характера предлагаемой методики.

На *четвертом этапе* методики сравниваем полученное расчетное значение общего интегрального критерия интеграционных возможностей каждого региона KIB_p с ранжированными значениями этого показателя. Следует отметить, что при апробации описываемой методики были рассчитаны значения данного показателя для 100 выбранных регионов разных стран мира, с разной степенью включенности в различные региональные интеграционные процессы. В соответствии с полученными значениями производилось ранжирование регионов по величине критерия KIB_p и деление регионов на группы:

- высокой степени интеграционных возможностей (значение критерия – выше 0,75 до 1);
- средней степени интеграционных возможностей (значение критерия – выше 0,35 до 0,75);
- низкой степени интеграционных возможностей (значение критерия – от 0 до 0,35).

На заключительном *пятом этапе* определяем степень готовности двух исследуемых регионов к предполагаемому интеграционному взаимодействию. Для этого сравниваем полученные показатели. Максимальные возможности для потенциального взаимодействия будут при совпадении группы рассчитанного уровня интеграционных возможностей.

В результате полученных расчетов можно выявлять не только степень готовности двух регионов к интеграционным взаимодействиям, но в дальнейшем определять наиболее выгодные направления интеграции регионов-партнеров.

Для наглядности схематичное изложение этапов предложенного методического инструментария мы представили в виде табл. 4.

Таблица 4

Этапы методики оценки интеграционных возможностей региона

Этап	Описание этапа	Полученный результат
I	- определение цели и задач анализа; - выбор показателей и сбор база данных по группам трансформационных и трансакционных статистических показателей	Заполненные таблицы Excel базой данных по всем выбранным показателям
II	определения весовых коэффициентов каждого показателя при расчете интеграционных критериев	Значения весовых коэффициентов показателей
III	расчет для каждого из двух регионов общего интегрального критерия по формуле: $KIB_p = (0,45 * T_{\Phi K^i} * 0,55 * T_{AK^i}) / 2$	Полученное значение KIB_p .
IV	сравнение полученного расчетного значения общего интегрального критерия интеграционных возможностей каждого региона KIB_p с ранжированными значениями этого показателя	Отнесение каждого из двух региона к регионам с высокой, средней или низкой степенью интеграционных возможностей.
V	определение степени готовности двух выбранных регионов к интеграционному взаимодействию	совпадение/ несовпадение уровня интеграционных возможностей

Таким образом, можно утверждать, что степень готовности региона к интеграционному взаимодействию, по нашему мнению, должна определяться, исходя из того, в каком из вышеперечисленных диапазонов находится полученное по результатам расчетов по предложенной нами методике значение общего интегрального критерия интеграционных возможностей региона KIB_p .

Такая уточненная оценка позволит сформулировать рекомендации менеджменту региона, ответственному за его интеграционное развитие, по расширению интеграционных возможностей, если регион находится в диапазоне «слабых» или «средних» показателей.

Список литературы

1. Processes: Where Do We Stand // Integrated Assessment Journal, 2008. 8 (2). P. 39-67.
2. Система индикаторов евразийской интеграции II. Доклад № 22. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – 110 с.
3. Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/internal_market/score/index_en.htm.
4. Lombaerde De. P. Systems of Indicators for Monitoring Regional Integration Processes: Where Do We Stand / De. P. Lombaerde, G Pietrangely and C. Weeratunge // Integrated Assessment Journal, 2008. 8 (2). P. 39-67.
5. European Commission (1998) EU-MERCOSUR Joint Photography. Brussels: DG Relex, European Commission.
6. Dennis, D.J. and Yusof, A.Z. (2003) Developing Indicators of ASEAN Integration – A Preliminary Survey for a Road Map Final Report.
7. Hufbauer, G. C. and Schott, J. J. (1994) Western Hemisphere Economic Integration. Washington, DC: Institute for International Economics.
8. Feng, Y. and Genna, G.M. (2003) Regional Integration and Domestic Institutional Homogeneity: A Comparative Analysis of Regional Integration in the Americas, Pacific Asia and Western Europe. Review of International Political Economy, 10 (2): 278–309.
9. Иншаков, О.В. Социоприродохозяйственные контуры регионального человеческого развития / О.В. Иншаков, М.М. Гузев, О.А. Ломовцева, Р.А. Попов. – Волгоград, 2001. – 80 с.
10. Ломовцева, О.А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения / О.А. Ломовцева // Научные ведомости БелГУ. 2012. № 1 (120). Вып. 21/1. С. 61-67.
11. Шкромادا, В.И. Динамическая концепция оценки уровня пространственного расслоения регионов / В.И. Шкромادا // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2013. № 1. С. 34-41.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF INTEGRATION CAPABILITIES OF REGION

O.A. LOMOVCEVA¹
V.I. SHKROMADA²
A.O. LEBEDEV³

*Belgorod State National
Research University*

Belgorod

^{1) e-mail:}
lomovceva@bsu.edu.ru

^{2) e-mail:}
shkromada@bsu.edu.ru

^{3) e-mail:} *aleh@alen.su*

In this paper, we analyze and give a comparative description of the most famous in the world monitoring systems integration. Authors' definition of regional monitoring as an integrated system of observation and decision making. We have developed a classification criterion for assessing regional integration capabilities. We identified their factorial conditionality of these criteria. We have proposed a methodology for evaluating the integration capabilities of the region and resulted in the description of the steps of this procedure.

Keywords: economic integration, system integration monitoring, assessment methodology integration, integration capabilities in the region.